

Максимчук Елена Викторовна

**ТЕНДЕНЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО
КРЕСТЬЯНСТВА**

В статье рассматривается вопрос об изменениях в социальной структуре украинского села под влиянием трансформационных процессов. В результате исследования сделан вывод о том, что перспективы дальнейшего социального развития крестьянства зависят от темпов и характера функционирования трех основных секторов сельскохозяйственного производства - семейного, фермерского и крупного (промышленного).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/11/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (101). С. 55-57. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Он угадал, что «аффект бытия есть любовь», и что эта любовь, как и сама русская стихия (явление мощное и всеохватное), – амбивалентна. Окрыляя и поднимая человека к духовно-нравственным высотам, она одновременно может оказаться слепой и разрушительной силой, уничтожающей прежде всего самого носителя этого чувства-страсти, как погубила она и Сенью Бабушкина, не захотевшего покинуть расстрелянную баррикаду, и умершего на пути к заветной Африке Федора Волкова, и нашедшего свою смерть в медвежьем могильнике Марая, и Цыбина, спешащего к ёле-невесте на свадебный пир, ставший для него «пиром гибели».

Замятин делает неутешительный вывод, не однажды подтвержденный идейно-художественным содержанием его творчества, о губительной сущности национальной стихии, несущей в самой себе потенцию разрушения в силу склонности русского человека к крайностям, чрезмерности переживания, алогичности поступков, в силу того, что вне этой алогичности, вне разрушительного напора страстей русская душа жить не может. Она живет полной жизнью только тогда, когда питается «веселым разрушением», в котором для Замятина и содержится «источник страшного». «Веселое» и «страшное» – та антиномия, которая, по убеждению писателя, определяет две крайности национального характера, не позволяющие русской истории развиваться плавно и постепенно, эволюционным путем.

Но эта горькая правда о русском человеке, трезвая констатация национального изъяна не зачеркивает замятинской веры в русский народ и Россию. Вслед за Достоевским он усматривает в чрезмерном напряжении русской стихии «кажду бытия», которая через разрушение способна «снова зажечь молодостью планету», «зачать новую жизнь...» [4, т. 2, с. 387, 388].

Список литературы

1. Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. Л., 1974.
2. Вышеславцев Б. П. Русская стихия у Достоевского // Русские эмигранты о Достоевском. СПб., 1994. С. 61-86.
3. Вышеславцев Б. П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 112-121.
4. Замятин Е. И. Избранные произведения: в 2-х т. М., 1990.
5. Калугин В. И. Струны рокотаху: очерки о русском фольклоре. М., 1989.

NATIONAL CHARACTER AND POETICS OF ITS IMPLEMENTATION IN E. ZAMYATIN'S STORIES OF THE "RUSSIAN" SUBJECT MATTER

Komlik Nadezhda Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Yelets State University named after I. A. Bunin
nkomlik@rambler.ru

The article analyzes the artistic-philosophical conception of the Russian national character, which is the main subject of E. I. Zamyatin's creative research in a number of works of the so-called "Russian subject matter". The gallery of the Russian characters, the unique identity of the Russian people are studied in the context of the moral-ethical, spiritual-aesthetic views of the Russian people reflected in their culture, especially in literature.

Key words and phrases: Russian character; folk culture; folklore; folklore-mythological motives; antiquity; national space; Russian soul; Russian elements; national picture of the world.

УДК 332/316

Социологические науки

В статье рассматривается вопрос об изменениях в социальной структуре украинского села под влиянием трансформационных процессов. В результате исследования сделан вывод о том, что перспективы дальнейшего социального развития крестьянства зависят от темпов и характера функционирования трех основных секторов сельскохозяйственного производства – семейного, фермерского и крупного (промышленного).

Ключевые слова и фразы: социальная структура; крестьянство; социальное развитие; крестьянское хозяйство; аграрный сектор.

Максимчук Елена Викторовна

Институт социологии Национальной академии наук Украины, г. Киев
lena_maximchuk@ukr.net

ТЕНДЕНЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА[©]

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время сельская социальная структура переживает процесс модернизации, рассматриваемой как с позиций «субстанционального», так и

«институционального» подходов (в первом случае структура – это классы, слои, группы, во втором – ценности, нормы, социальные институты). В этой связи изменения, которые претерпевает сегодня сельская социальная структура, являются актуальным предметом социологического поиска. Главным субъектом сельской социальной структуры всегда было и остается крестьянство. Оно представляет собой специфическую социальную группу, имеющую целый ряд присущих только ей черт, особенностей. Длительная историческая эволюция крестьянства в рамках различных формаций и цивилизаций со временем нашла отражение в выработанном в науке понятии (и концепции) крестьянства как особого общественного класса [1].

Разработка данной проблемы отечественной социологией обусловлена потребностью теоретического осмысления постсоветской трансформации украинского социума в условиях смены общественного строя.

Проблемам социально-экономического и демографического развития села посвятили свои работы В. А. Артемов, П. П. Великий, В. Г. Виноградский, З. И. Калугина, О. В. Лылова, И. Н. Мартынова, Г. А. Родионова, О. П. Фадеева, Ю. В. Арутюнян, А. И. Большаков, Н. Я. Гушин, В. П. Данилов, Т. И. Заславская, П. И. Симуш, В. И. Староверов и другие ученые различных специальностей. В постсоветское время исследователи новой методологической и теоретической ориентации стали затрагивать в своих работах различные актуальные проблемы сельской жизни, привлекая для анализа обширный эмпирический (в том числе историко-социологический) материал.

Крестьянство как специфическая социальная группа, существующая и развивающаяся во всех общественно-экономических формациях и в рамках всех цивилизаций, подчиняется ряду объективных тенденций. Это и общеисторические (мировые) тенденции, и формационные (локальные). Социальная сущность крестьянства, как свидетельствует история, изменяется в соответствии с социально-экономическим развитием общества.

К общемировым тенденциям, присущим развитию крестьянства, относятся: «раскрестьянивание»; пролетаризация; сокращение численности; изменение социально-культурного облика. Интересующая нас тенденция общемирового характера – изменение социально-культурного облика крестьянства – проявляется в нивелировании его системы ценностей. Под влиянием развивающихся информационных процессов началась глобализация практически всех процессов социальных, а также расширение разнообразных социальных контактов. Если для традиционного общества была характерна локальность связей и отношений людей, что находило выражение в формировании самобытных национальных черт во всех сферах их жизни, то в индустриальном и урбанизированном обществе существующие национальные особенности сглаживаются, формируется массовая культура. Одновременно сокращается социокультурная дистанция между городом и деревней, что отражается на всем образе жизни, духовном облике, даже менталитете крестьянства. Все это ведет к разрушению системы взаимоотношений между людьми и социальными группами, присущих традиционному обществу, к возникновению новой – унифицированной – системы социальных связей.

В итоге, в индустриальном обществе вместе с разрушением крестьянского хозяйства – очага традиционных ценностей – утрачиваются многие культурные и нравственные основы общественной жизни в целом, что, с одной стороны, является данью цивилизации и прогрессу, а с другой, выступает источником негативного психологического фона, социальных проблем и духовного нездоровья общества. Таковы в целом общемировые тенденции развития крестьянства, тесно переплетенные между собой. Каждая из них имеет свои социально-исторические особенности, присущие разным странам, в том числе Украине. Все они оставили свой отпечаток на облике украинского крестьянства на всем протяжении его исторического пути [2, с. 13].

В то же время существуют тенденции, которые определяют современный этап развития украинского крестьянства и имеют определенные альтернативы и перспективы в будущем. Наиболее важными из этих тенденций являются следующие: во-первых, это тенденция деколлективизации; во-вторых, тенденция внутренней дифференциации современного крестьянства; в-третьих, тенденция нисходящего пути социального развития крестьянства в целом. Историческое развитие свидетельствует, что первые две тенденции тесно взаимодействуют. Так, тенденция деколлективизации, приведшая к реорганизации коллективных хозяйств с разделением земли и имущества на паи среди членов колхозов, повлекла за собой большие социально-экономические сдвиги на селе. Своим следствием она имела появление большого числа собственников – владельцев земельных паев, однако лишенных других средств производства.

После деколлективизации на основе бывшего колхозного крестьянства началось формирование нового крестьянства. Внутри него сразу же возникло несколько малых социальных групп: фермеры, работники крупхозов и колхозов, «самозанятые» и др. В этом проявилась вторая тенденция развития современного крестьянства. В целом же можно сказать, что институционализация и внутренняя дифференциация социальной группы крестьянства в настоящее время еще не завершена. Ликвидация колхозного строя в результате проведения либерально-экономических реформ привела к разрушению и социальной инфраструктуры на селе. Поэтому в настоящее время возникла тенденция возрождения «общинного» механизма, в частности, появления неформальных сетей взаимопомощи. Одновременно с возрождением общинного механизма регуляции социальной жизни села произошло повышение функциональности семейного начала, что свидетельствует о нисходящей линии развития современного крестьянства как класса. В этом заключается сущность третьей тенденции развития сегодняшнего крестьянства, связанной с предыдущей [Там же, с. 15].

Помимо закономерных тенденций, развитие крестьянства на определенном этапе своего существования сталкивается с альтернативными путями развития. Однако их выбор часто обусловлен политическими факторами, а не только экономическими и социальными потребностями общества. Альтернативы дальнейшего

развития крестьянства современной деревни ориентированы на три типа хозяйствования: семейный, крупно-коллективный, фермерский.

Наиболее распространенной в современной деревне выступает первая альтернатива – семейное крестьянское хозяйство, базирующееся на ЛПХ (личные подсобные хозяйства) [4, с. 125]. Известно, что особенностью хозяйствования данного типа является то, что оно обусловлено не столько соображениями экономической эффективности и выгоды, сколько стремлением обеспечить оптимальный уровень благосостояния семьи. При этом часто экономические цели семьи не являются первичными, а подчинены соображениям внутрисемейного благополучия. Хозяйствование здесь выступает как инструмент, а экономическое поведение крестьянской семьи – как средство достижения социальных целей.

Следует подчеркнуть, что семейные цели жизненно важного характера не всегда осознаются людьми, часто они носят скрытый латентный характер. По этой причине анализ деятельности крестьянского хозяйства с экономической точки зрения не вскрывает его социальной основы.

Анализируя особенности крестьянского семейного хозяйства, специалисты пришли к выводу, что оно принадлежит к так называемым «формам хозяйства вне систем». Воплощая и поддерживая в своей деятельности нечто социально-экономически и технологически пережиточное, несущественное, «крестьянские семейные экономики на протяжении весьма длительного времени обозначались в отечественных общественных науках стыдливым (и в то же время весьма точным) термином “личное подсобное хозяйство”» [Там же, с. 126].

Вторая альтернатива развития современного крестьянства связана с деятельностью крупных сельскохозяйственных предприятий. Развитие последних характеризуется следующими особенностями: изменением организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий; концентрацией капитала и производства в руках наиболее крупных предприятий, формированием агрофирм; развитием дифференциации сельхозпредприятий в зависимости от уровня материального и финансового обеспечения, степени рентабельности. Самая эффективная организационно-правовая форма крупного сельскохозяйственного предприятия, по оценкам специалистов, – это ООО. К сожалению, их осталось очень мало, хотя они лучше других используют ресурсы. Далее, по степени эффективности, следуют акционерные общества, затем – сельскохозяйственные производственные кооперативы [1].

Третья альтернатива развития современного крестьянства связана с развитием фермерства. Дальнейшей фермеризации аграрного сектора Украины способствует также правительственная политика, включающая следующие меры: предоставление кредитов только устойчивым и рентабельным хозяйствам; создание кредитных товариществ; лизинг сельхозтехники и т.д. Однако фермерство по-прежнему остается относительно немногочисленным. Поэтому данная альтернатива для развития крестьянства в современной деревне не может рассматриваться как перспективная.

Перспектива развития у аграрного сектора Украины (вместе с ним – крестьянства), без сомнения, есть. Однако процесс формирования многоукладной экономики на селе сопряжен с многочисленными трудностями. Подводя итог, можно сказать, что происходящая социально-экономическая трансформация сельского населения ведет к формированию и обособлению в нем ряда специфических социальных групп: сельскохозяйственные рабочие, фермеры, самостоятельные хозяева, сельскохозяйственные предприниматели разного уровня. Каждая из них уже сегодня занята в своем секторе аграрного производства и является носителем определенных традиций крестьянского труда.

В целом же крестьянство в своем классическом виде перестало существовать вместе с породившей его феодальной эпохой, уступив место другим социальным группам, основанным на новых общественных отношениях. Всякая же консервация прежних форм крестьянского труда, быта и социальных связей способна вести лишь к регрессу социальной жизни, негативные тенденции которой заставляют возвращаться к натуральному хозяйству и мелкотоварному производству.

Список литературы

1. Аллина-Пизано Дж. Аграрные реформы в России и на Украине: сравнительный анализ // Отечественные записки. 2004. № 1.
2. Збарський В. К. Особисті селянські господарства в становленні малих форм господарювання // Економіка АПК. 2004. № 1. С. 12-18.
3. Староверов В. И. Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма. М., 1978. 326 с.
4. Староверов В. И., Тимчук А. И., Цуркану Н. В. Деревня в условиях интеграции: социальные проблемы. М., 1979. 400 с.

DEVELOPMENT TENDENCIES AND ALTERNATIVES OF THE MODERN UKRAINIAN PEASANTRY

Maksimchuk Elena Viktorovna

*Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine in Kyiv
lena_maximchuk@ukr.net*

The article focuses on the changes in the social structure of the Ukrainian village under the influence of transformational processes. The author concludes that prospects for the further social development of the peasantry depend on the rate and nature of the functioning of three basic sectors of agricultural production – family, farmer and large-scale (industrial) ones.

Key words and phrases: social structure; peasantry; social development; peasant economy; agrarian sector.